

— Брат, я хочу вернуться к маме.

Терпение Сун Минчжи, накопленное за весь вечер, иссякло. Он вытащил руку, схватил Юнь Сина за подбородок и заставил смотреть на себя:

— Сегодня ночью мы едем домой.

Юнь Син почти насильно был затащен Сун Минчжи наверх.

С тех пор как Юнь Син поступил в штаб, он редко получал временные метки от Сун Минчжи, и даже встречи стали редкими. Иногда его задерживала работа, но были и случаи, когда Юнь Син хитрил: то дела в школе, то возвращался, когда Сун Минчжи не было дома.

Он позволял Юнь Синю использовать мелкие уловки, иногда это было забавно, но слишком частое использование становилось неуважением.

Как только Сун Минчжи вошёл в комнату, он сорвал подавляющий пластырь, и феромоны хлынули безудержно, заполняя всё пространство ароматом моря.

Юнь Син был брошен на кровать, но сразу же попытался сесть, прикрывая дрожащую железу на шее. Острая боль мгновенно ударила в мозг. Юнь Син прошёл специальную подготовку по сопротивлению феромонам, и обычный альфа не смог бы его подавить, но Сун Минчжи был не обычным человеком. Бывший старший офицер, его 2S-феромоны стабилизировались много лет назад, и Юнь Син не мог ему противостоять.

Стиснув зубы, Юнь Син перекатился на другую сторону кровати, локтем открыл окно, и холодный ночной ветер немного рассеял подавляющие феромоны.

Сун Минчжи стоял напротив, его взгляд, полный откровенного желания, не скрывал ничего. Он подошёл к окну, одной рукой снял галстук, его лицо выражало раздражение и злость, и он приближался к Юнь Синю.

— Сегодня ты увидел представление, что, появились мысли?

— Раньше ты тоже не был послушным, но не так сопротивлялся, а в последнее время всё изменилось. Это из-за Цзян Суя?

Вопросы и дыхание Сун Минчжи обрушились на Юнь Сина. Он одной рукой опёрся на подоконник, рубашка в ходе борьбы потеряла две пуговицы, обнажив белую ключицу. Влажность в глазах и напряжённое тело делали его невероятно соблазнительным.

Индуктивный омега действительно был создан для соблазна.

Сун Минчжи усмехнулся. Ради предстоящего пиршества он сегодня ночью будет наслаждаться медленно.

Юнь Син с трудом сохранял спокойствие:

— Это не из-за него.

— Следовать по пути, который я для тебя проложил, это твой лучший способ выжить, Юнь Син. Ты умный, ты давно это понял, не так ли? — Сун Минчжи смотрел на Юнь Сина, загнанного в угол. — Что ты сейчас из себя строишь?

Феромоны моря внезапно усилились, достигнув максимума, наполнив не только комнату, но и коридор, и сад. Юнь Син весь ослаб, но изо всех сил старался не упасть. Сун Минчжи был удивлён: при полной мощности его феромонов почти никто не мог устоять.

Юнь Син подавил бешено бьющееся сердце, тяжело дыша:

— Брат, я ещё не стабилизировался, я...

— Юнь Син, ты правда думаешь, что я ждал, пока ты стабилизируешься, чтобы поставить метку? Я просто думал о твоих чувствах, хотел, чтобы тебе было максимально комфортно, но ты, ты раз за разом испытываешь моё терпение.

Терпение Сун Минчжи закончилось, он уже навис над Юнь Сином, силой прижав его плечи и заставив встать на колени у изголовья кровати.

Когда рубашка была сорвана, Юнь Син ударил локтем. Сун Минчжи, видимо, не ожидал, что Юнь Син осмелится сопротивляться, и был крайне раздражён его непослушанием. Даже выпив, он всё же учитывал силу, используя только феромоны для подавления, но Юнь Син даже в такой ситуации не хотел подчиниться.

С резким звуком рубашка была разорвана, как тряпка, и брошена на пол, обнажив белую спину и идеальные линии талии.

В ходе борьбы Юнь Син нащупал холодное дуло.

«Если зайдёшь в тупик, оглянись, возможно, найдёшь другой путь».

«Если придётся стрелять, стреляй».

Ещё раньше в его ушах раздавались голоса, приближаясь, грохоча, с привычным тембром и

запахом, говоря ему:

Ты не один, я всегда рядом.

Когда дуло упёрлось в грудь Сун Минчжи, хаотичная борьба остановилась, в комнате воцарилась тишина, даже феромоны успокоились.

Сун Минчжи уставился на холодное дуло, словно не заботясь о том, выстрелит ли Юнь Син, и спокойно спросил:

— Кто тебе это дал?

Затем сам ответил:

— Цзян Суй.

В школе строго контролируют оружие, и, за исключением заданий, члены команды не могут выносить его. Кто дал это Юнь Синю, можно было не гадать.

Юнь Син был загнан в угол у изголовья кровати, отступать было некуда. Подавляющий пластырь на его шее был сорван, и сладкий аромат имбирной лилии вырвался наружу, смешавшись с запахом моря. Он полулежал на краю кровати, одной рукой опираясь на матрас, другой сжимая пистолет, его дыхание было прерывистым, а рука дрожала.

Губы, которые он стиснул, были разбиты, и прежнее притворное послушание исчезло. В его глазах была безграничная ненависть, которая поразила Сун Минчжи.

— Хочешь выстрелить? — Сун Минчжи ткнул себя в грудь. — Убей меня, если сможешь уйти с горы Синьхэ, забрать маму и спрятаться так, чтобы тебя не нашли, и даже если найдут, чтобы не узнали, что ты индуктивный омега...

Сун Минчжи сделал паузу и медленно произнёс:

— Тогда стреляй.

Сун Минчжи смотрел, как лицо Юнь Сина теряет цвет, поднял руку, схватил дуло и надавил на него, другой рукой прижался к трещине на губе Юнь Сина, надавил, и Юнь Син сдавленно застонал, почувствовав вкус крови.

— Стреляешь? А? У тебя есть десять секунд на раздумье.

Сердце Юнь Сина сжалось, как будто его раздавили, и спусковой крючок в его руке весил тысячу фунтов.

Нельзя стрелять.

— Юнь Син, сегодня я обязательно поставлю тебе метку.

Сун Минчжи облизал палец, испачканный кровью Юнь Сина, и на его лице появилась уверенная улыбка.

— Сегодня веди себя хорошо, не заставляй меня применять силу.

С этими словами он отстранил пистолет из рук Юнь Сина, и с глухим звуком Glock17 упал на ковёр.

И разбил последние остатки сопротивления Юнь Сина.

За годы жизни в постоянном напряжении он не раз думал, что делать, если до завершения плана возникнет такая ситуация.

Каждый раз, думая об этом, он не находил ответа.

Он был предельно осторожен с Сун Минчжи, но в глазах того это были лишь мелкие уловки или игры. Теперь Сун Минчжи больше не хотел играть в эту игру, он хотел насладиться результатом раньше, и Юнь Син ничего не мог с этим поделать.

Сун Минчжи больше не сдерживался. Он изначально не хотел, чтобы их первый раз был таким уродливым, но Юнь Син не сотрудничал, и у Сун Минчжи было множество способов справиться с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/5618/203267>